

УДК 338.124.4
ББК 65.9-971(7США)

Ю.В. Латов
*доктор социологических наук,
кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ, РУЗВЕЛЬТОВСКИЕ РЕФОРМЫ, КЕЙНСИАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (заметки о научной конференции к 80-летию Нового курса)

Дан обзор основных проблем, которые затрагивались во время научной конференции «Кризисы, реформы, революции», прошедшей в Финансовом университете 18 октября 2013 г. Эта конференция была приурочена к 80-летию Нового курса Ф.Д. Рузвельта и посвящена проблемам, прежде всего, экономических кризисов и антикризисного регулирования.

Ключевые слова: экономические кризисы, Великая депрессия, экономические реформы, антикризисное регулирование, кейнсианство.

Yu. V. Latov
*D.Sc. in Sociology, Ph.D. in Economics,
Associate Professor,
Financial University under the Government
of the Russian Federation*

ECONOMIC CRISES, ROOSEVELT REFORMS, KEYNESIAN REVOLUTION (brief comments on the conference on the 80TH anniversary of the New Deal)

An overview of the key issues, discussed during the Conference «Crises, Reforms, Revolutions», held at the Financial University under the Government of the Russian Federation on 18 October 2013. The conference was timed to coincide with the 80th anniversary of Franklin Roosevelt's New Deal and focused, first and foremost, on the problems of economic crises and crisis management.

Key words: economic crises, the Great Depression, economic reforms, crisis management, Keynesianism.

Департамент экономической теории Финансового университета с 2013 г. начинает серию международных конференций под общим названием «Великие экономисты и великие реформы». Целью этих конференций является объединение научных и творческих усилий российских ученых-экономистов для обсуждения вопросов социально-экономического развития. Речь идет, конечно, о наиболее креативных ученых, способных на основе исторического анализа делать прогнозы направлений трансформации современной российской экономики. Важной целью этих конференций является поэтому также выявление наиболее талантливых и перспективных авторов с целью поддержки их научного потенциала. Темы конференций (по крайней мере, некоторых) решено связывать с юбилеями различных выдающихся событий экономической истории и истории экономической мысли.

18 октября 2013 г. в Финансовом университете прошла первая конференция этого цикла — международная научно-практическая конференция «Кризисы, реформы, революции». Эта конференция была приурочена к годовщине начала Нового курса, знаменитых реформ Ф.Д. Рузвельта в США. Для участия в конференции подали заявки более 50 экономистов из разных городов России (не только Москвы, но и Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Кирова, Екатеринбургa, Пензы, Брянска и т.д.), а также из зарубежных стран — из США, Украины, Белоруссии и Таджикистана.

Во время конференции 18 октября были организованы 5 научных секций. Первые три секции посвящались самым общим вопросам развития экономики 1920–1930-х гг. — это **Секция 1** «Институциональные характеристики экономического развития: мир и Россия», **Секция 2** «Значение Великой депрессии для США и для рыночного хозяйства» и **Секция 3** «Значение реформ Рузвельта для США и для всего мира». Кроме того, еще две секции были посвящены отдельным аспектам государственного регулирования, которые были очень важны и в эпоху Рузвельта, и в наши дни, — это **Секция 4** «Регулирование занятости и трудовых отношений. Социальное страхование и пенсионное реформирование» и **Секция 5** «Государственный бюджет и государственный долг».

Таким образом, организаторы конференции постарались в равной степени уделить внимание обсуждению как вопросов, непосредственно связанных с рузвельтовскими реформами, так и более общего обсуждения ключевых аспектов государственного регулирования экономики. Данная заметка не претендует на всестороннюю характеристику всех аспектов этой очень интересной и многообещающей конференции, но отражает взгляд на те вопросы, которые находились в центре дискуссий.

Строго говоря, проводить эту конференцию следовало весной, поскольку именно тогда исполнилось 80 лет после начала знаменитых «100 дней» президентства Франклина Делано Рузвельта. Именно так, «100 дней», называют проведенные в марте-июне 1933 г. начальные реформы знаменитого Нового курса, благодаря которым удалось переломить Великую депрессию и начать постепенный выход Соединенных Штатов из состояния экономической катастрофы. Россиянам в этой связи памятна программа «500 дней» Г.А. Явлинского, которая была принята для преодоления кризиса в 1990 г., но так и не реализована. Американскому реформатору можно позавидовать — он смог добиться гораздо больших успехов в пять раз быстрее.

Впрочем, вслед за этими первыми реформами Ф.Д. Рузвельта последовали многие другие. К рузвельтовским реформам следует отнести и легализовавший профсоюзы Закон Вагнера (1935 г.), и Закон о справедливом найме рабочей силы (1938 г.) и даже в определенном смысле «Закон о дальнейшем укреплении обороноспособности Соединенных Штатов» (1941 г.), после которого СССР стал получать от союзников существенную помощь в войне с Гитлером. Почти как наш И.В. Сталин, президент Рузвельт, приняв свою страну в состоянии кризиса, оставил ее с атомной бомбой и в состоянии бодрого роста. Можно лишь пожалеть, что смерть в апреле 1945 г. не дала 32-му президенту США «дослужить» Америке до 1948 г. — до конца 4-го президентского срока. «Холодной войны», скорее всего, избежать бы не удалось, но позорящей Америку «охоты на ведьм» почти наверняка не произошло б, ведь Рузвельт всегда призывал «не бояться страха».

Проведенные Ф.Д. Рузвельтом реформы, как справедливо подчеркнул в своем пленарном выступлении д.э.н. *Р.М. Нуреев*, привели не только к преодолению Великой депрессии, но и, самое главное, к формированию новой модели рыночного хозяйства. Раньше доминировали идеи экономистов-неоклассиков, призывавших «предоставить людям делать свои дела, предоставить делам идти своим ходом». Однако во время Великой депрессии 1929–1933 гг. обнаружилось, что если «предоставить делам идти своим ходом», то они придут в полное расстройство и доведут страну «до ручки». По иронии судьбы Рузвельт стал в некотором смысле дважды союзником СССР: прежде чем стать нашим союзником в войне, он фактически стал союзником Советской России в поиске эффективных моделей государственного регулирования экономики. Новый курс Рузвельта ознаменовал смену доминирования ультра-либеральных идей неоклассиков более умеренным (социальным) либерализмом последователей Дж.М. Кейнса. В результате произошел переход от модели «чистой» рыночной экономики к модели смешанной экономики.

Реформы Ф.Д. Рузвельта называют наиболее успешными в XX в. социально-экономическими реформами. Впрочем, нередко высказывается и диаметрально противоположная точка зрения — что рузвельтовские реформы привели к неэффективному огосударствлению экономики, которое не столько облегчило, сколько затруднило преодоление кризиса. Обсуждение Нового курса Ф.Д. Рузвельта стало поэтому на конференции поводом к обсуждению не только конкретных событий 1930-х гг., но также и общих проблем регулирования и эволюции рыночного хозяйства.

К числу наиболее общих вопросов, которые так или иначе обсуждались во время конференции и на пленарном заседании, и на секциях, относятся, в частности, следующие три проблемы:

- можно ли было предотвратить Великую депрессию?
- насколько успешным оказался Новый курс?
- каковы были последствия Нового курса конкретно для США и в целом для всего мира?

Камертон конференции был задан приветственным выступлением ректора Финансового университета: д.э.н. *М.А. Эскиндаров* предложил руководствоваться призывом самого Ф.Д. Рузвельта из его инаугурационной речи 4 марта 1933 г.: «Настало время сказать правду, всю правду, откровенно и смело». Действительно, жизнь и реформы Рузвельта — это череда вопросов. «Белая легенда», изображающая президента многогранным гением, сталкивается с «черной легендой», объявляющей Рузвельта эгоистом и манипулятором.

Оценка Рузвельта неразрывно связана с оценкой Великой депрессии, поскольку именно на ее преодолении президент сделал себе имя: мы говорим «великий Рузвельт», подразумеваем антикризисный «Новый курс»; мы говорим «Новый курс», подразумеваем «великий Рузвельт». Конечно, экономические кризисы были и остаются имманентной чертой рыночного хозяйства. Однако можно ли эти кризисы не доводить до катастрофы? В объяснении Великой Депрессии до сих пор сталкиваются разные точки зрения: одни считают ее неизбежной, другие — своего рода «идеальным штормом», который наблюдается только при редком совпадении сразу нескольких маловероятных событий. Для кейнсианской макроэкономической теории Великая депрессия является, как с иронией заметил современный американский экономист Бен Бернанке, своего рода Чашей Грааля, поскольку ссылка на ужасы этого кризиса оправдывает ужасы бюрократической зарегулированности. Но ведь есть и другие подходы: еще в 1960-е гг. Милтон Фридман в своей «Монетарной истории» предлагал объяснять Великую депрессию конкретными ошибками конкретных людей (в частности, руководителей Федеральной резервной системы).

По поводу того, удалось ли Ф.Д. Рузвельту добиться прекращения Великой депрессии, или Новый курс не оказал на нее существенного влияния, дискуссия продолжается до сих пор. Предшественника Рузвельта, президента Герберта Гувера, обвиняют в том, что он «предоставил делам идти своим ходом» и практически не боролся с Великой депрессией. Однако, как подчеркнул на пленарном заседании д.э.н. *С.Н. Сильвестров*, на самом деле между действиями Гувера и Рузвельта наблюдается

скорее преемственность, чем разрыв. Гувер уже начал многие мероприятия Нового курса, хотя и не настолько решительно и последовательно, как стал действовать Рузвельт. Впрочем, оценки этой решительности тоже очень различны. Точка зрения современных критиков Рузвельта видна уже из названия недавно переведенной в России книги Бертона Фолсома — «Новый курс или кривая дорожка?». Фактом является то, что при Рузвельте кризис пошел на спад. Однако «после этого» не значит «вследствие этого». К тому же во второй половине 1930-х гг. ситуация в США снова ухудшилась. Многие современные экономисты указывают, что результаты Нового курса оказались очень неоднозначными и что Америку спасло, по большому счету, не реформаторство Рузвельта, а вступление США во Вторую мировую войну. В этой связи на конференции высказывалось мнение, что знаменитый ленд-лиз был не только в военно-политическом, но и в экономическом смысле *взаимопомощью*. Если бы не огромные советские военные заказы, трудно сказать, насколько успешно и когда Америка покончила бы с наследием Великой депрессии. Во время дискуссий на конференции звучали и компромиссные позиции, авторы которых стремились уйти от крайностей. В частности, на одном из секционных заседаний к.э.н. *П.В. Арефьев* высказал нетривиальную мысль, что, может быть, реформы Рузвельта не давали *экономического* эффекта, но зато они имели очень сильный *социальный* эффект. С этой точки зрения, рузвельтовские «беседы у камина» — своего рода сеансы психотерапии для нации — являются более результативными, чем, например, Закон Вагнера. Современным россиянам это трудно представить, к нам президенты давно обращаются только под Новый год...

Неоднозначность ответа на вопрос, каковы же последствия Нового курса для США и для всего мира, логически вытекает из неоднозначности ответов на предыдущие вопросы. Действительно, у Нового курса Рузвельта парадоксальная судьба. С одной стороны, многие его элементы были отменены самим Рузвельтом, другие — при его преемниках, хотя некоторые рузвельтовские инновации (например, связанные с программой социальной помощи) действуют до сих пор. Тем не менее,

Новый курс относят, как уже говорилось, к наиболее успешным реформам, к своего рода священным образцам для подражания. Сам Рузвельт 4 раза подряд избирался президентом — уникальный пример в истории США, — что лишний раз говорит о популярности Рузвельта среди его соотечественников. Но является ли это успехом Рузвельта как своеобразного последователя Дж.М. Кейнса, или же успехом Рузвельта как последователя Макиавелли?

Во время дискуссий на конференции много раз «всплывала» крайне любопытная тема о взаимоотношениях Рузвельта и Кейнса. В частности, на секционных заседаниях прозвучали очень интересные доклады д.э.н. *Я.С. Ядгарова* и к.э.н. *Е.М. Найденовой*, которые в определенной степени дополняли друг друга. Объективными фактами является то, что личная встреча Рузвельта с Кейнсом в 1934 г. произвела на них обоих неприятное впечатление: Рузвельт не мог понять математических аргументов Кейнса, а Кейнс не мог понять, как человек со столь низкими знаниями об экономике смог стать президентом. Однако блистательный экономист сэра Кейнс и «троечник» (по результатам учебы в Гарварде) Рузвельт сыграли в истории роль «взаимодополняющих благ»: Рузвельт методом проб и многочисленных ошибок показал, что государственное регулирование *может* быть полезным, а Кейнс научно доказал, какие именно методы регулирования *должны* быть полезными. Кейнсианская революция и Новый курс стали зеркалами, отражающими друг друга. Поэтому симптоматично, что в текущем году можно отмечать не только 80-летие Нового курса, но и 130-летие рождения Дж.М. Кейнса. Не случайным кажется и то, что Кейнса и Рузвельта можно считать двойниками: Кейнс родился на год позже Рузвельта и так же на год его пережил. Не говори с тоской «их нет», но с благодарностью — «были!».

По поводу современного значения реформ Рузвельта можно признать, по крайней мере, что Рузвельт определенно «обогнал», если не в популярности, то в результативности всех своих знаменитых современников-политиков — и Гитлера, и Черчилля, и, пожалуй, даже Сталина. Есть афоризм, что если Маркс подошел к капитализму как могильщик, то Кейнс как врач.

Если несколько переиначить, то что-то похожее можно сказать по поводу отношения к капитализму Рузвельта и Сталина: Сталин пытался его убить, а Рузвельт — оживить, и у Рузвельта результат получился в исторической ретроспективе лучше, чем у Сталина. Правда, либералы нередко говорят, что прописанные Кейнсом и Рузвельтом этатистские лекарства оказывались тяжелее самой болезни, но ведь на то они и либералы.

Выступивший на пленарном заседании *Франчек Арт*, президент Американского института бизнеса и экономики в Москве, заметил, что в современной Америке про Рузвельта вспоминают, как это не странно, не очень часто. Это связано с тем, что в современном американском истеблишменте, по его словам, тон задают правые из так называемой «Чайной партии» (смысл названия — аналогия с Бостонским чаепитием 1773 г.). С их точки зрения, не только Рузвельт, но и современный американский президент Обама являются опасными радикалами, которые «субсидируют лузеров» и покушаются на краеугольные ценности американской демократии. Поэтому вполне понятно, почему «рузвельтовскую» конференцию организовали именно в России, а не на родине 32-го президента США.

На секционных заседаниях конференции обсуждались некоторые современные подходы к решению тех проблем, с которыми 80 лет назад боролся Рузвельт. В частности, большое внимание участников вызвал доклад д. ф.-м.н. *А.В. Шатрова* о математическом моделировании динамики взаимодействия социальных групп в период финансово-экономического кризиса 2000-х гг. на примерах различных стран, а также выступление д.э.н. *А.К. Соловьева* про институциональные основы рыночной пенсионной реформы в современной России.

Многие очень интересные идеи, прозвучавшие в докладах участников конференции (в этой статье названы лишь некоторые из этих идей), заслуживают того, чтобы стать достоянием не только участников конференции, но и более широкой научной общественности. По итогам этой конференции (как и каждой последующей конференции цикла «Великие экономисты и великие реформы») планируется готовить тематические подборки статей в экономических научных журналах (прежде все-

го, издаваемых в Финансовом университете, но не только). На пленарном заседании д.э.н. *Н.Н. Думная* сделала важное сообщение, что в ближайшем выпуске издаваемого в университете журнала «Мир новой экономики», который выйдет из печати в декабре, будет большая тематическая подборка статей участников конференции. Интересные статьи участников конференции планируется публиковать также и в следующих выпусках этого журнала. Члены Оргкомитета конференции готовят также тематические подборки публикаций участников конференции в таких журналах как «Вестник Финансового университета», «Тетта Economicus», «Вопросы регулирования экономики», «Историко-экономические исследования» и других изданиях.

Хороший организационный опыт, приобретенный при организации «рузвельтовской» конференции, Департамент экономической теории хочет использовать, чтобы менее чем через полгода организовать новую конференцию цикла «Великие экономисты и великие реформы» — теперь уже «посошковскую». Во время конференции 18 октября ее участникам раздавали информационные буклеты, согласно которым на 27 февраля 2014 г. в Финансовом университете запланирована международная конференция «На заре российской экономической мысли». Данная конференция будет посвящена 290-летию «Книги о скудости и богатстве» Ивана Тихоновича Посошкова — того самого крестьянина-предпринимателя, которого считают первым российским экономистом. Для этого есть серьезные основания: его трактат «Книга о скудости и богатстве» является первым произведением российской общественной мысли, специально посвященным более или менее комплексному анализу социально-экономических проблем, — торговле, сбору налогов, крепостничеству, регулированию денежного обращения и т.д. Поэтому 24 февраля 1724 г. (именно этой датой И.Т. Посошков подписал свою книгу) российские экономисты могут по праву считать датой рождения отечественной экономической науки и отмечать в 2014 г. 290-летие ее рождения. Анализ «Книги о скудости и богатстве», как считают организаторы конференции, выводит на обсуждение общих проблем развития российской модели экономики, поскольку идеи И.Т. Посошкова отражают

противоречия и проблемы не только петровских реформ далекого XVIII в., но и всей почти 400-летней трагической истории модернизации российского общества. Если над «рузвельтовской» конференцией, можно сказать, незримо летал дух кейнсианства, то участникам «посошковской» конференции предстоит ознакомиться с духом более ранней эпохи — эпохи меркантилизма.

Пожалуй, следует выразить благодарность руководству Департамента экономической теории Финансового университета за многообещающую инициативу. У цикла «Великие экономисты и великие реформы» есть если и не великие, то, по крайней мере, весьма хорошие перспективы.

Информация об авторе

Латов Юрий Валерьевич — доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, кафедра макроэкономики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: latov@mail.ru.

Author

Latov Yury Valerievich — D.Sc. in Sociology, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Macroeconomics, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, e-mail: latov@mail.ru.